

О ВОЗМОЖНОМ И НЕВОЗМОЖНОМ

Цирилла Грей

Цирилла перевязала пучок слегка подсушенной вербены тонкой бечевой, отложила в сторону и перешла к следующему, обрывая подвявшие листики и поникшие цветки, чтобы не портили общий вид заготовок. Среди множества дел по монастырю дежурства в лазарете и разбор трав на зиму занимали едва ли не центральное место среди тех, которые Цирилла ненавидела в молодости и действительно обожала уже в возрасте более сознательном и состоявшемся. Эти неторопливые часы ныне были разбавлены непременным присутствием рядом маленького Юнши, следить за которым с каждым днем приходилось все тщательнее и пристальнее, чтобы он не стащил с низкого стола на веранде, за которым устроилась Цирилла, обложившись корзинами и подносами с травами, что-нибудь крайне ядовитое. Но сейчас младший из сыновей был занят тем, что, пыхтя и напрягаясь изо всех сил, подавал Тео деревянные чурки на огромную колоду для рубки дров. Внушительная гора нарубленных поленьев высилась чуть в стороне, куда с размеренной периодичностью с глухим стуком падали новоявленные собраты.

Несмотря на электричество, жаровни и очаги в монастыре все еще оставались основополагающими источниками тепла и огня. Цирилла же, будучи матерью внушительного семейства, состоящего превалирующе из мужчин разного возраста, предпочитала чисто женские занятия, оставляя мужскую работу тем, кому это было под силам - сама они никогда в жизни не держала в руках ничего тяжелее сувенирного цзяня, что поныне висел на стене общей комнаты их дома в монастыре. Еще один пучок перевязанной вербены отправился к предыдущему.

- Юнши, аккуратнее, дорогой, - мягко напомнила Цирилла сыну, который чуть не выронил толстое полено прямо себе на ногу.

Тео Чун

- Ну-ка, малой, отойди подальше, - велел Тео мелкому, чтобы тот не терся возле остро заточенного топора, - давай, еще дальше.

В последнее время Тео жутко обленился. Сказывалось отсутствие необходимости работать руками, а больше использовать свои умственные способности. Оные были у Тео не то, чтобы впечатляющие, поэтому приходилось выжимать из себя все, на что он был способен, а то и того больше, а после последней серьезной травмы он так до конца и не пришел в норму, о чем старательно умалчивал и при матери и тем более при Юэмин, которая сразу становилась похожей на испуганного настороженного зверька, стоило ей только заметить какие-то признаки тех неприятных моментов после травмы, когда он плохо разговаривал или не мог пользоваться руками.

Поэтому в очередную поездку в монастырь с радостью взялся за несложную работу, которая не требовала бы от него умственного напряжения - знай себе подставляй чурки, да маши топором. Дело осложнялось только надобностью не зарубить при этом младшего, который, как назло, лез под самое лезвие, так что Тео периодически

его отгонял подальше от колоды, но от помощи не отказывался. Нехай таскает - крепче спать будет.

Компания Юнши оправдывалась присутствием на веранде лазарета матери, которая разбирала сухие травы, и в этом зрелище Тео находил что-то самобытное и очень уютное.

Джун Мотидзуки

Встреча с девушкой, с его легкой руки ставшей неофициально носить фамилию Мотидзуки, раскрутила "шестеренки" в голове Джуна на полную мощность. Его привыкший находиться в постоянном поиске ответов на вопросы мозг сгенерировал уже массу вариантов, что там могло с Хиной произойти до момента потери памяти, но все это представляло собой не более чем его собственные фантазии. А Джун хотел конкретики, которую, пожалуй, сейчас ему мог только один человек - тот, кто и привел девушку без прошлого в монастырь.

О возвращении Тео в Линь Ян Шо ему сообщили не духи, а, как это обычно и бывало, местные сплетники. Они же сегодня и направили шамана в сторону лазарета, где, вроде как, младший из братьев Чун и занимался каким-то общественно-полезным делом. Последнее, когда у Джуна появилась возможность подтвердить точность "обитателей-навигаторов", сразу напомнило постановку, в которой Тео играл лесоруба. Но, к счастью, на этот раз злосчастный топор был направлен не в сторону незадачливого лучника, а в сторону бездушных чурок, не жалующихся на подобное обращение. Да еще и происходило это действие рядом с разбирающей травы сифу Грей, чей совет мог стать для Джуна решающим в вопросе дальнейших действий по отношению к новой родственнице. Но прежде чем приставать к людям с расспросами, Мотидзуки должным образом поприветствовал всех представителей семьи Чун, не забыв и о маленьком сыне Цириллы, которому улыбнулся и помахал рукой.

- Тео, если я вам сейчас не помешаю, - Джун быстро перевел взгляд на сифу Грей, определяя, не нарушает ли его появление семейную идиллию, а затем снова вернулся к младшему из близнецов. - могу задать несколько вопросов о девушке, не помнящей своего прошлого, которая раньше называла себя Ехидна?

По правде, Джун не слышал, как именно Хина называет себя сейчас, но был уверен, что обретя имя и фамилию, та начала ими активно пользоваться. А поскольку Доминика отреагировала на его жест с наделением другой девушки своей фамилией спокойно, и сам практически начал воспринимать Хину как новую Мотидзуки, почувствовав по отношению к ней некоторую ответственность, заставляющую не только удовлетворить свое любопытство, покопавшись в ее загадочном прошлом, но и как-то помочь ей адаптироваться в настоящем.

Цирилла Грей

Пучки вербены ровным рядом складываются на краю стола, пока Цирилла придирчиво осматривает следующую веточку. От ее расслабленного внимания не укроется ничего - ни поникший листочек, ни то, как один из ее сыновей, на этот раз старший, все чаще останавливается, чтобы сделать передышку в рубке дров. Сколько бы Тео не умалчивал о своем здоровье, Цирилла видела его насквозь,

причем буквально, иной раз замечая даже самые маленькие, кажущиеся незначительными отклонения. То, как он разминает немеющие пальцы или иногда бездумно проводит рукой по волосам с той стороны, где прячется кривой шрам от застарелой травмы. Цирилла не может не волноваться - все ее существо матери-кошки рвется оберегать ее котят, сколько бы лет при этом им ни было.

Знает она и то, что пристальное внимание не обрадует Тео, а потому все же делает вид, что не замечает ничего необычного, чтобы не создавать между ними неловкости. Тео слеплен ровно из того же теста, что и она сама - и любую слабость будет давить в себе до последнего, лишь бы только не показать ее общественности. И не ей его за это корить.

Их семейная идиллия дополняется еще одним человеком, которому Цирилла кивает в знак приветствия, ловко связывая еще один пучок, который отправляется к своим братьям.

- Здравствуй, Джун, - попустевший поднос отправляется в сторону, его место занимает другой, с красавкой, - пожалуй, нет, не помешаешь.

Особу, о которой Джун желает вести разговор, Цирилла знает не по наслышке, но, предоставив все лавры наставничества Тео, практически не вмешивается, лишь только изредка с готовностью делясь с ним советом, касающимся скорее ее состояния, чем действительно вопросов педагогики.

Тео Чун

Тео проследил, чтобы мелкий отошел на приличное расстояние назад, и только после этого опустил топор вниз, раскалывая чурку на две более-менее одинаковые половинки. Монотонная работа, хоть и порядком его утомляла, действовала вполне себе терапевтически. Все-таки лучший отдых - это смена деятельности, не зря об этом трубят из каждого сапога в наше нелегкое и продвинутое время, когда каждый старается быть продуктивным на 125% как минимум, заниматься самообразованием, самолечением и небеса еще знают каким само-. Хотя Тео все равно предпочитал любому отдыху вечер на диване с бутылочкой холодного Циндао.

- Здорово, - радуясь еще одной кратковременной передышке, Тео приветственно машет Джуну, и ему вторит малой, снова едва не роняя себе на ногу тяжеленное полено. Младший из близнецов выдергивает полено из рук мелкого и пристраивает на колоде, хотя на этом все его телодвижения в сторону топора заканчиваются.

- Теперь она называет себя Хина Мотидзуки, - усмехнулся Тео. - Да, мне уже доложили.

Его новая ученица не смущается сообщать Тео чуть ли не все новости ее собственной жизни, а уж факт имянаречения стал едва ли не основополагающим в ее "новой" жизни. В принципе, Тео может ее понять - если бы ему кто-то сообщил сейчас подробности аварии превратившей его в живой овощ, он бы тоже обрадовался как не в себя. Ну и в целом, она кажется ему забавной, что подталкивает относиться к ней как к еще одной младшей сестре. Так, на самом

деле, даже проще.

- Ты, кстати, совсем не помешаешь, даже наоборот. Можешь не стесняться, вот дрова, а вот поленница, а то я до вечера тут ковыряться с ними буду один.

Ладно, не один, а с Юнши, но что там за помощь, проще самому все перекидать.

Джун Мотидзуки

Его появление ни у кого не вызвало желания гнать незваного гостя куда подальше, даже наоборот, молодой крепкое мужское тело было тут же определено к труду. И поскольку каких-то глобальных планов у Джун на ближайшее время не имелось, он не посчитал зазорным стать частью общего дела, одновременно с этим обсуждая интересные его моменты.

- Буду тебе помогать, - торжественно сообщил Джун младшему сыну сифу Грей, чтобы у ребенка не сложилось впечатления, что посторонний дядька лишает его работы. И, не собираясь разводить слова с действиями, неторопливо потянулся, чтобы подготовить тело к физическому труду, и принялся переправлять дрова на место назначения.

- С Мотидзуки Хиной неожиданно получилось, - честно признал Джун свою заслугу в появлении у бывшей Ехидны нового имени. - И хоть я не вижу ничего дурного в появлении новой Мотидзуки, было бы лучше, имей она возможность называться собственной фамилией. Может, ты знаешь о ней что-то, способное пролить свет на ее прошлое? По ее японскому я понял только, что этот язык для нее или родной или ставший таковым из-за долгого проживания в стране.

Вопросы, касающиеся магического вмешательства в память девушки или других практик, дающих возможность что-то о ней узнать, Джун сознательно оставил на потом, позволив себе только бросить быстрый взгляд в сторону Цириллы. Он не забыл слова Хины, что сифу Грей не одобрила подобные эксперименты. Но хоть и горел желанием узнать почему, решил не заваливать семью Чун вопросами сразу, постепенно удовлетворяя свое неумное любопытство, постоянно заставляющее лезть даже туда, куда его не просили.

Цирилла Грей

Цирилла слегка улыбнулась, наблюдая за работой мужчин и пока только прислушиваясь к разговору, что собиралась делать вплоть до того момента, пока ее вмешательство не потребуется в самой категоричной мере. В нынешний момент она может сосредоточиться на своем крайне медитативном занятии - перебирать ягоды красавки, также более известной как белладонна, отделяя плохие от хороших. Сейчас ей было только на руку, что младший из сыновей плотно занят дровами под присмотром Тео - белладонна крайне ядовита, и подпускать ребенка к подносу, полным заворачивающе черных ягод, вряд ли может кому-то показаться хорошей идеей.

Она планировала вернуться в Пекин спустя несколько дней, но, пожалуй, может себе позволить задержаться на подольше. В монастыре осталось слишком много незаконченных дел, закрывать глаза на которые и дальше не представляется

возможным. Ее дети выросли, за исключением Юнши, который также останется вместе с ней, а Кот способен позаботиться о себе самостоятельно. Любым отношениям необходима передышка, чтобы не надоедать друг другу.

Осторожно отделив раздавленные ягоды, чтобы на коже не осталось ядовитого сока, Цирилла продолжила свою нехитрую работу. На самом деле не ягоды в этом растении самые опасные, как листья и корни, которые перебрали уже до нее - скорее всего Ян, так как Шэн за все время жизни в монастыре так и не стремилась научиться разбираться в травах. Что ж, у нее и без того было невозможное количество достоинств.

Тео Чун

Тео воткнул топор в колоду и тоже приступил к удорке дров, котры накопилась уже целая куча, иначе она скоро грозила перерасти его самого. Еще не приведи небеса завалит мелкого, мать с него не то, что три шкуры снимет, она из него чучело сделает мигом, одной только мыслью. Ссориться с собственной матерью Тео не могло присниться даже в страшном сне, и не только из-за магических способностей его дражайшей матушки. Хотя что толку врать - и из-за них не в последнюю очередь.

- А еще она вполне себе уверенно щебечет на русском и английском, причем иногда чудовищно их смешивая, - добавил Тео к уже сказанному Джуну. Он перекинул еще паре поленьев, затем выпрямился, глядя на японца. - Хотел бы я сказать тебе что-то дельное, но я и сам знаю не так-то много. Ее привели в деревенский лазарет, на голове - рана как от удара, сама в чем-то похожем на кимоно, только те вроде шелковые, а эта обычная. Не знаю, как они у вас там правильно называются. У нас это ханьфу, ну, халат запашной, с поясом.

Тео не был уверен, что Джун разбирается в национальных ханьских одеждах. Точнее, наверняка никак, как сам младший из близнецов - в японских костюмах, поэтому постарался поискать какое-то общее обозначение того самого пресловутого наряда, в который была наряжена дрожащая и еле стоящая на ногах девица в тот памятный день их первой встречи.

- Помимо раны на голове было еще сотрясение, ожог от ремня безопасности, надтреснутая ключица и ссадины чуть ле на всей девчонке целиком. Все это навело меня на закономерные мысли, что она попала в аварию, только, скорее всего, раньше, чем оказалась в наших краях, где-то примерно за сутки, может, чуть меньше от момента как я ее увидел. К слову, палочками она орудует не как туристка, если понимаешь, о чем я, - в конце ухмыльнулся Тео.

Джун Мотидзуки

- Не скажу, что меня это удивляет. - Джун сделал небольшую паузу, чтобы растереть с самого утра побаливающие мышцы шеи. С ним Хина разговаривала преимущественно на японском, но ничто не мешало ей владеть и другими языками, переданными вероятными родственниками. - Европейские черты в ее внешности прослеживаются отчетливо. Она вообще может быть билингвой, но я бы поставил на то, что большую часть жизни моя названная родственница прожила именно в Японии.

Тема детей в межнациональных браках последнее время волновала Джуну достаточно сильно. Сам он был женат на француженке, с которой проживал в Китае, по причине чего их ребенок имел все шансы помимо более чем нестандартной внешности обрести способность говорить на трех языках. А сверху еще кучу юридических проблем, связанных с гражданством и прочими формальными моментами, о которых потенциальный отец предпочитал пока даже и не думать, чтобы не забивать лишней информацией и без того битком набитую самыми разными мыслями голову.

- Юката... - На автомате произнес название национального наряда Джун, анализируя полученную информацию. Уж в чем, а в одежде он разбирался лучше многих, но сейчас его больше заботили не чьи-то костюмы или вполне закономерное умение владеть палочками, а вся эта мутная история с появлением раненой девушки, не имеющей личных вещей и потерявшей память, недалеко от деревни. То, что Хина решила покататься в столь не подходящей случаю одежде в горах и попала в аварию, вызывало серьезные сомнения, а это могло значить одно - во всей этой истории фигурировали третьи лица, тем или иным способом поспособствовавшие перемещениям девушки.

- А есть возможность как-то восстановить ее память? - Джун повернул голову в сторону сифу Грей, прекрасно помня о ее решении не проводить с его новой родственницей никаких насильственных манипуляций. Но поскольку Хина могла чего-то не понять или сделать неверные выводы, Джун предпочел выяснить все у самой Цириллы, давно ставшей для молодого представителя семьи Мотидзуки непререкаемым авторитетом в подобных вопросах.
